

В воскресенье у Му Си был выходной, и она отвела Су Мо в больницу.

Большинство его сверстников уже начали дифференциацию, а у Су Мо до сих пор не было никаких признаков. Му Си беспокоилась о здоровье сына, поэтому записалась к врачу на обследование. Врач, изучив результаты анализов и задав Су Мо несколько вопросов, сказал, что задержка дифференциации вызвана эмоциональным состоянием и стрессом. Однако это не серьёзно — нужно просто дать организму время.

— Старайтесь сохранять спокойное состояние духа. Если давление учёбы слишком велико, можно немного сбавить темп, не переутомляйтесь, — дал наставления врач и выписал Су Мо курс лекарств, которые нужно было принимать регулярно.

Выйдя из больницы, они с матерью шли по улице. Му Си некоторое время молчала, а потом вдруг сказала:

— МоМо, я узнала про одну государственную старшую школу. Они готовы принимать таких учеников, как ты, но нужно сдать вступительные экзамены и заплатить за обучение.

Су Мо слушал молча, замедлив шаг.

Му Си продолжила:

— О деньгах не волнуйся, мама заработает. Единственная проблема в том, что... тебе нужно доучиться последние полгода в девятом классе, а потом уже переводиться.

Лучше всего перевестись при поступлении в старшую школу. Су Мо понимал: если он попытается перевестись сейчас, вряд ли какая-то средняя школа возьмёт такого ученика, а если он не вернётся в «Вэньхуа», то станет бросившим учёбу — и это полностью изменит его статус. В Девятом секторе образовательных ресурсов и так мало, а для бедных они почти недоступны; у них не было денег на смену школы. Лучший план — продержаться в «Вэньхуа» до окончания средней школы, а затем вместо автоматического поступления в старшую школу «Вэньхуа» перевестись в другое учебное заведение.

Если не считать зимних каникул, оставалось терпеть полгода.

Су Мо сжал кулаки и принял решение:

— Мама, я выдержу эти полгода. Всё будет в порядке.

.....

Теперь он ходил в столовую только в пиковые часы вместе с толпой учеников, никогда не снимал школьную форму, в туалет бегал строго по звонку, а после уроков сразу покидал класс и никогда не ходил по безлюдным или тихим местам.

Су Мо, с замиранием сердца, считал дни до окончания учебного года, каждый раз дрожа от страха, когда входил или выходил из школы. То ли он стал слишком осторожен, то ли тот случай на крыше, когда он чуть не замёрз насмерть, напугал его до такой степени, что он стал постоянно держать ухо востро, но Цзян Линь и его компания рядом не появлялись. С Чжоу Цяньчэном он тоже больше не сталкивался.

Однажды в полдень, после урока, учитель задержал Су Мо. Когда мальчик пришёл в столовую, было уже поздно. Он взял поднос с едой, обернулся — и увидел прямо перед собой

ухмыляющихся Цзян Линя и Юй Шана.

Су Мо от испуга разжал пальцы, и поднос с грохотом упал на пол.

От шума в столовой ученики начали оборачиваться. Цзян Линь пнул ногой валяющийся поднос, цокнул языком и обернулся к Юй Шану:

— Сходи возьми ещё один. Мы поедим вместе с господином Су.

С этими словами Цзян Линь схватил Су Мо за запястье и потащил в угол. Су Мо стиснул зубы и попытался вырваться, но Цзян Линь, потеряв терпение, с силой толкнул его. Су Мо, будучи худым и слабым, не удержался на ногах и всем телом отлетел к столу.

Стол со скрежетом сдвинулся, и Су Мо, потеряв равновесие, начал падать назад. Он инстинктивно прикрыл голову руками и зажмурился, ожидая удара о пол. Но в тот же миг чья-то рука перехватила его за плечо, рванула вверх — и в следующее мгновение он оказался в чьих-то объятиях.

Ожидаемой боли не последовало. Су Мо, тяжело дыша, распахнул глаза и увидел, кто стоит у него за спиной.

Это был Чжоу И. Парень сделал полшага вперёд, заслонив Су Мо собой, и злобно уставился на Цзян Линя.

Цзян Линь на мгновение опешил, приподняв бровь, но промолчал.

— Пошли вон, — холодно сказал Чжоу И.

Цзян Линь презрительно усмехнулся и, развернувшись, направился к Юй Шану, который уже нёс новый поднос.

Старшего господина семьи Чжоу нужно было задабривать, но и младший, хоть и был незаконнорожденным, всё равно носил фамилию Чжоу. Эти два брата будто представляли две противоположности: не только холодны друг к другу, но и отношение к Су Мо у них было диаметрально противоположным.

Цзян Линь подумал, что сегодня Су Мо просто повезло. Однако, вспомнив, как он сжал его запястье — гладкое, нежное, — Цзян Линь почувствовал, как в ладони защекотало. Су Мо ещё не прошёл дифференциацию, но его внешность и стать могли сулить ему в будущем статус омеги высшего уровня. От этой мысли в ладони Цзян Линя вдруг возник странный зуд.

Когда Цзян Линь и его компания скрылись из виду, Чжоу И повернулся к Су Мо. Глядя на бледное лицо мальчика, он не знал, что сказать. Помедлив, Чжоу И наконец неловко произнёс:

— Я тоже ещё не ел. Давай вместе.

Су Мо боялся даже смотреть на Чжоу И. В присутствии семьи Чжоу он чувствовал себя не в своей тарелке, к тому же они с Чжоу И не были особенно близки — раньше, встречаясь в доме Чжоу, они лишь обменивались приветствиями. Он не понимал, почему этот человек вдруг решил помочь ему сегодня.

На самом деле это был не первый раз, когда Чжоу И его выручал. В прошлый раз, когда его загнали в туалет и Цзян Линь ударил его так, что Су Мо сплюнул кровь, как раз возвращалась

с физкультуры группа учеников младшей школы. Чжоу И тогда шёл в самом конце. Остальные не хотели вмешиваться, но Чжоу И, увидев Су Мо, лежащего на полу, сразу изменился в лице.

Чжоу И учился с Су Мо в одной параллели, но в разных классах. Именно тогда он впервые узнал, что Су Мо травят в школе. Он, выглядя очень рассерженным, подбежал и помог Су Мо подняться, а остальные ученики подняли шум и начали осуждать Цзян Линя с компанией за драку. Старшеклассникам, видимо, стало стыдно, и они быстро разошлись.

После того случая Су Мо стал замечать, что Чжоу И часто оказывается рядом. Он не смел строить догадки и не решался много говорить с ним. После того что случилось с отцом, Су Мо помнил, как вели себя члены семьи Чжоу — в их уже опустошённом доме они едва не разорвали его и Му Си. При одном воспоминании у мальчика начинали дрожать руки и ноги.

И теперь, когда Чжоу И помогал ему, Су Мо становилось только тревожнее.

Они сели в углу и начали молча есть. Су Мо опустил голову и жевал очень медленно. После только что случившегося у него немного разболелся желудок, но он заставлял себя есть, чтобы не мучиться от голода во второй половине дня.

Внезапно перед ним появилась миска с горячим супом. Су Мо поднял глаза. Чжоу И сказал:

— Выпей.

Суп был горячим. Су Мо обхватил миску ладонями – сразу стало немного теплее – и тихо сказал:

— Спасибо.

— ... Если ты не против, может, будем всегда обедать вместе? — спросил Чжоу И, наблюдая за реакцией Су Мо и чуть робея. — После уроков давай тоже пойдём вместе. Я подожду тебя.

Су Мо удивлённо поднял глаза. Чжоу И был на три-четыре части похож на Чжоу Цяньчэна, особенно черты лица и форма глаз; похожие лица, но совершенно разные характеры. Чжоу Цяньчэн с ранних лет рос резким и серьезным, а Чжоу И, наоборот, излучал юношескую энергию и относился к людям гораздо теплее.

— Не надо, спасибо, — не задумываясь, отказался Су Мо. Он не хотел больше иметь ничего общего с семьёй Чжоу, особенно с Чжоу И, который с детства враждовал с Чжоу Цяньчэном. Как бы ему ни было страшно, он не настолько отчаялся, чтобы хвататься за любую соломинку.

Но он всё равно был благодарен Чжоу И. Чем бы тот ни руководствовался, помогая ему, Су Мо должен был сказать «спасибо».

Отказ Су Мо не удивил Чжоу И. Он понимал: с такой семейной историей Су Мо не может ему доверять. Поэтому он ничего больше не сказал, решив про себя, что всё равно будет просто молча держаться рядом.

Они почти доели, когда Чжоу И взглянул в сторону раздачи и сказал Су Мо:

— Я пойду возьму фруктов.

Не дожидаясь ответа, он встал и направился к ближайшей секции со свежими нарезками. Вернулся Чжоу И быстро, держа в руках контейнер с дыней и коробку засахаренных персиков.

Он поставил их перед Су Мо и сказал:

— Ешь.

Это были те фрукты, которые Су Мо любил больше всего. Но после переезда они с мамой их не покупали - жизнь и так трудна, не до баловства.

Су Мо начал есть, медленно перебирая кусочки вилкой.

Взглянув на Чжоу И, он вдруг случайно задержал взгляд на его шее.

Воротник школьной формы был поднят, молния застёгнута до самого верха. Но даже так была хорошо видна длинная полоска бинта на боковой стороне шеи - она то появлялась, то исчезала в складках воротника, когда парень двигался.

Заметив взгляд Су Мо, Чжоу И сжал губы и сказал:

— Это мой брат.

Рука Су Мо, сжимавшая вилку, на мгновение замерла. Он не знал, что на это ответить. Он не хотел влезать в чужие тайны, но Чжоу И, казалось, не собирался ничего скрывать.

— После того, как моя мать переехала к нам, у брата случилась истерика, и он разгромил весь дом. Ты, наверное, слышал об этом, — сказал Чжоу И. — Он так оскорблял мою мать, что я не выдержал и вступил с ним в драку. Осколки стекла... поранили шею.

Хотя Чжоу И говорил об этом небрежно, Су Мо невольно расширил глаза - он был потрясён тем, что Чжоу Цяньчэн способен на такое.

— Чего тут удивляться? — в голосе Чжоу И прозвучала горечь. — Он всегда был таким. Это просто ты считал его хорошим. Вы ведь росли вместе, и он относился к тебе более-менее прилично. Но что он сделал после? Он так с тобой обошелся...

Чжоу И запнулся, словно что-то вспомнив, и резко замолчал.

Сейчас плохое отношение Чжоу Цяньчэна к Су Мо было очевидным. Трагедия с Е Яосан и Су Цянем одинаково сильно ранила и Чжоу Цяньчэна, и Су Мо - никому из них не удалось избежать этой боли. А после смерти Е Яосан родная мать Чжоу И вошла в дом Чжоу, и ему больше не нужно было каждый день сталкиваться с холодом и враждебностью семьи. С какой стороны ни посмотри, он был единственным, кто выиграл от всей этой истории.

Увы, но ругая Чжоу Цяньчэна, Чжоу И, по сути, раздирал и раны Су Мо. Эти слова явно были неуместны.

— ... Прости, — Чжоу И, чувствуя себя виноватым, растерянно посмотрел на мальчика.

Су Мо покачал головой, не желая продолжать этот разговор, и спросил:

— Рана серьёзная?

— Всё в порядке, порез неглубокий, — ответил Чжоу И. — Я долго сидел дома, прежде чем вернуться в школу. А когда вернулся, увидел, что... В общем, не бойся. Я буду рядом. Я буду следовать за тобой.

Су Мо снова покачал головой, отказываясь. Он поднял рюкзак, встал, сделал шаг назад, держась на расстоянии от Чжоу И, и закончил разговор:

— Я пошёл.

Чжоу И остался сидеть на стуле, провожая его взглядом.

Походка Су Мо была немного неуклюжей: он шёл медленно, опустив голову и одной рукой придерживая рюкзак. Мальчик вышел за дверь и свернул на тропинку, идущую мимо панорамного окна столовой.

Он выглядел бледным и хрупким, как слетевший с дерева сухой лист, который кружит ветром - он не может коснуться земли и беспомощно ждет надвигающуюся зиму. Су Мо сейчас был совсем не похож на того молодого господина, который всего полгода назад источал жизненную силу.

Чжоу И вдруг вспомнил: хотя Су Мо и не упал на пол, он все же ударился о стол - и это должно быть очень больно. Когда мальчик протягивал руку за фруктами, из-под рукава показалось запястье, на котором цвели синяки - зелёные, с расползающимися по краям жёлтыми пятнами.

<http://bllate.org/book/20161/2072728>